

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КАНДИДАТОВ НА ПРЕМИЮ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

«Существовала некогда по-
словица,

Что дети не живут
а жить готовятся.
Но вряд ли в жизни
пригодится тот,
Кто, жить готовясь,
в детстве не живет».
С. МАРШАК.

В ПОВЕСТИ Радия Погодина «Ожидание» есть один герой, совсем еще юный, Славка. О нем говорит его отец:

— Нет у него биографии. Биография начинается с поступка, а не с факта рождения...

Хорошие слова — меткие, четкие, афористичные. Только не совсем справедливые. И автор, сам Радий Погодин, понимает несправедливость этих слов, потому что в отличие от своего героя, Славкиного отца, смотрит на детство внимательнее, зорче, диалектичнее.

Конечно, биография начинается не с факта рождения. Но у Славки уже есть прошлое — позади по крайней мере лет двенадцать жизни. И уж кто-то, а сами дети хотят как можно скорее выбраться из детства и стать равноправными в обществе взрослых.

Любими способами — обманув или обогнав детство, Славка пытается повзрослеть. Желание это возникает у него из необходимости быть у дела, иметь право на уважение, равенство и любовь — и прежде всего отца.

У Андрея Платонова, писателя, которого смело можно назвать одним из литературных учителей Радия Погодина, есть замечательный рассказ «На заре туманной юности». Его тринадцатилетняя героиня жалуется:

— ...Меня в люди не принимают...

Эти слова многоголосым хором могли бы повторить почти все герои Радия Погодина. И дело не в том, что встречаются еще взрослые, которые вообще не считают подростков за людей (в одном фильме, помню, взрослый герой говорит своему юному ученику: «Ты не человек, ты только черновик человека»). Просто хочется быть с жизнью на равных уже сейчас, в ней участвовать на общих со всеми взрослыми основаниях.

В ПОСЛЕДНЮЮ книгу Радия Погодина «Шаг с крыши», кроме повести под тем же названием, вошли «Рассказы о веселых людях и хорошей погоде» — произведение давнее, но тем не менее не потерявшее для нынешнего юного читателя ни своего художественного обаяния, ни современности поднимаемых писателем проблем.

В этих рассказах Радия Погодина, по сравнению с его предыдущей прозой, появляется новое действующее лицо — время. Герои Радия Погодина отныне не столько сыновья и дочери тех или иных родителей или воспитанники той или иной школы, они прежде всего дети своего времени, принципиально угадывающие его основные черты.

В книге нет образов «мудрых наставников» — родителей или учителей — и исправляющихся детей. Детство в этих рассказах не похоже на идиллический уголок, где только еще зреют чувства, а пока преобладают забавы и веселье. Юные герои Погодина не мечтают подражать взрослым, они просто сами хотят быть взрослыми! «Гости настоящего и хозяева будущего», как говорил о детях Белинский, они мечтают быть хозяевами своего сегодняшнего дня. Категория будущего, которая для взрослых всегда сохраняет черты условности, для детей — живая реальность, временно отделившая от них.

В рассказе «Время говорит — пора» (кстати, очень характерное для Погодина название) Володя,

красно. «Наверно, у всех ребят одежда либо велика, либо тесна, потому что очень короток срок, когда она бывает им впору», — пишет писатель.

Юные герои в книгах Радия Погодина и жить торопятся, и чувствовать спешат. Их постоянно подталкивает, по выражению писателя, «могучая энергия времени». Об этой могучей энергии времени и пишет свою прозу Радий Погодин.

У него всегда очень точные названия. Как емко звучит название его, на мой взгляд, лучшей повести — «Ожидание»! Как-то, пытаясь определить ее гражданское содержание, он сказал, что чем раньше люди начинают свой великий поход за горизонт по-

рассказом», нравственная и даже фактическая нагрузка которого значительнее, напряженнее, чем все, что рассказывал писатель в предыдущих двенадцати главах своей повести. Кешка старается угадать таинственные и непонятные пути, по которым текут мысли взрослых.

Многие педагоги и критики тогда сомневались, можно ли обращаться к детям с такими проблемами, которые не всякому взрослому по плечу, можно ли заставлять ребят ворошить такие психологические глыбы...

Но Радий Погодин знал, что детская литература не должна избегать тех вопросов, с которыми дети все равно сталкиваются в жизни, что писатель не имеет права оставить ребенка один на один с жизнью, — ведь именно книги играют роль духовных руководителей в детстве.

С «Последнего рассказа» начал бы я литературную биографию Радия Погодина, а предыдущую его книгу «Муравьиное масло» и предыдущие главы «Кирпичных островов» отнес бы к предыстории. Уверен, что Радий со мною согласился бы.

Одному из своих героев — отцу Славки в «Ожидании» — Радий Погодин придал черту, на самом деле свойственную ему самому: «Сделанное никогда не удовлетворяло его, потому что и концу строительства у него накапливалось столько новых идей, что хоть заново все переделывай».

Погодин мог бы закончить «Кирпичные острова» по-старому или переделать повесть заново. А он написал главу, казалось бы, противоречащую всей повести: в ней оказались поднятыми открывшиеся «вдруг» писателю сложные вопросы жизни. Применено к Радю Погодину его же образ: он вырос из одежды предыдущих своих рассказов, и противоречия «Кирпичных островов» — это противоречия его писательского роста.

Я познакомился с Погодиным лет пять назад в ТЮЗе, он уже был известным писателем, а книги его — чуть ли не самыми любимыми у детей. Но снова я застал его в период «роста». Он писал для театра и вскоре пьесой «Трень-брень» дебютировал как драматург, а вслед за ней написал еще две — «Синяя ворона» (в Ленинграде она идет под загадочным названием «500.000.022-й», а в книгу вошла под названием «Шаг с крыши») и «Заместитель министра».

Три пьесы в одном театре за несколько лет — это очень много. Может быть, даже слишком много. Приход Радия Погодина в детский театр принес пользу и писателю, открывшему для себя новый жанр, и в еще большей мере ТЮЗу, который своей нынешней популярностью у юного зрителя во многом обязан и Радю Погодину.

Бывает, что театр подсказывает драматургу темы, образы, сюжеты. Радий Погодин не только писал пьесы, но и нередко подсказывал новые театральные приемы — режиссеру, художнику, актеру...

Одна из главных черт творческой личности Радия Погодина — его высокая и себе требовательность. Он умеет не только искать и находить, но и отказываться от прежних находок, зачеркивать найденное и искать заново. У него нет постоянного литературного «костюма», он его никогда не сшивает, но всегда из него вырастает...

В ЭТОМ году я закончил книгу о поэтах и прозаиках Ленинграда: один из ее героев — Радий Погодин. На свой страх и риск я попытался в этой книге сшить Радю Погодину литературно-критический «костюм». Мерку, как мне кажется, я снял точно, но боюсь, что когда моя книга выйдет, и этот костюм окажется ему мал!

От Радия Погодина с его непрерывным литературным ростом можно ждать очень многого.

Владимир СОЛОВЬЕВ

КОГДА НАЧИНАЕТСЯ БИОГРАФИЯ? ..

окончив школу, идет на завод, а Борьке, который помладше Володи, все кажется, что он опаздывает к жизни, как опаздывают к поезду.

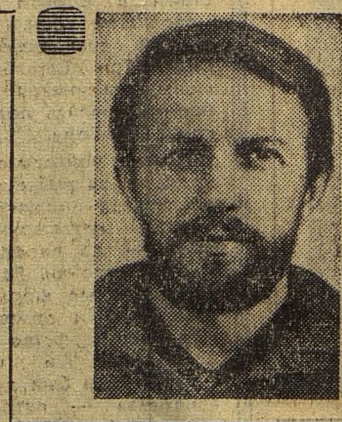
Борьке говорят: «В шесть часов встают взрослые. Это их время, ребята могут спать сколько влезет». А Борька все равно просыпается вместе со всеми и мечтает, чтобы время взрослых было его временем...

Об одном из героев «Рассказов о веселых людях...», о Павлухе, Радий Погодин сейчас рассказывал как бы заново — в пьесе «Заместитель министра»; ее недавно поставил ленинградский ТЮЗ.

У Павлухи сложная судьба, трудное детство. Он не хочет жить в долг, старается помочь матери, но лет ему мало и на работу его нигде не берут. Есть в характере Павлухи удивительные черты, которые привлекают к нему самых разных людей. И вот уже экскаваторщик Ромка Панквич убеждает председателя стройкома взять Павлуху на работу.

— Слушай, Игорь, может быть, Павлуха и есть главный шкет Советского Союза! Может быть, правы наши отцы, когда гордятся, что пошли на заводы с четырнадцати и успевали учиться в фабзавучах и на рабфаках?

Для Радия Погодина детство — явление скоротечное и временное; временностью своей и потенциальной, внутренней перспективностью детство для него и пре-

знания, тем лучше для них, тем лучше для общества, к которому они принадлежат...

МОЖЕТ быть, начало этого похода и есть начало человеческой биографии?..

Сейчас я думаю о другом. С чего начинается другая биография — не героев, а писателя, самого Радия Погодина?

Его литературная биография началась с журналистики — в газете, на радио, телевидении, а ей предшествовал трудный опыт жизни. В литературу Радий Погодин входил самым заурядным образом — милыми детскими рассказами с веселыми ситуациями, напряженной интригой, лирическими отступлениями. Тем удивительнее и неожиданнее после такого добросовестно-банального дебюта оказались дальнейшие перемены в творчестве молодого прозаика.

Уже вторая книга Радия Погодина «Кирпичные острова» неожиданно кончалась «Последним

17 ОКТ 1968

СМЕНА
г. Ленинград